

— Держи, пошли.

Бо Бин небрежно бросил банковскую карту, заставив Бо Юньтяня в спешке ловить её, что привлекло внимание окружающих к этой оживлённой парочке братьев.

— Брат, как ты можешь так разбрасываться вещами? Это же банковская карта!

— Ты же поймал, верно?

Бо Юньтяня настолько разозлило равнодушие брата, что он был готов тут же тащить его в больницу проверять голову. Однако, обернувшись, он увидел, как Бо Бин с подчёркнутым уважением вкладывает другую карту в руки матери. Такое разное отношение задело его ещё сильнее.

— Сяо Бин, это... тётя не может принять... Тётя ведь не дала тебе сколько-нибудь денег...

— Возьми. Это деньги на аренду жилья для Сяо Юня, чтобы он мог учиться. Если будет возможность, раз в месяц подкидывай тому старому пьянице на выпивку, но не больше. Нет возможности — вообще не обращай на него внимания.

Ли Юймэй подняла глаза на Бо Бина, который через слово называл отца старым пьяницей, и почувствовала, что этот прежде мягкий ребёнок действительно изменился.

— Брат, а сколько на карте денег?

Стоило Бо Юньтяню открыть рот, как мать наградила его суровым взглядом.

— Сам посмотришь.

Проводив взглядом подростка, который побежал прочь, сжимая в руках свою первую банковскую карту, Бо Бин посерьёзnel.

— Тётя, на этой карте семьдесят три тысячи с небольшим, пароль — шесть восьмёрок.

Глаза Ли Юймэй округлились.

— Эти деньги...

— Сначала верни долги соседям, остальное отложи для Сяо Юня, — Бо Бин вздохнул. Незнакомо, была ли это инстинктивная реакция прежнего тела, но на душе стало как-то тяжело. — Тётя, вы же видели, этот пьяница сегодня чуть голову мне не проломил. А если однажды он напьётся и выкинет подобное перед самым экзаменом Сяо Юня?

Ли Юймэй остолбенела. И правда, Бо Сяолун даже родного сына не пожалел, что уж говорить о Сяо Юне...

— Сяо Юнь хорошо учится, с ним ничего не должно случиться, — Бо Бин вложил карту в руку Ли Юймэй. — Хоть тот старик и боится дяди Сяо Юня, но если он напьётся до потери рассудка и что-то случится, то даже если мы потом призовём его к ответу, будет уже поздно.

Лицо Ли Юймэй побелело. Слова Бо Бина были разумны. Она сама едва могла оплатить учебники для сына, у его сверстников были и дополнительные занятия, и новая одежда... а ей приходилось полагаться на помощь своих родственников.

— Пусть это будет как будто я заняла у тебя...

— Не нужно. Когда Сяо Юнь добьётся успеха, мне тоже будет чем гордиться.

Бо Бин усмехнулся, заставив Ли Юймэй пристально разглядывать его. С их последней встречи прошло полгода, и мягкий, покладистый юноша превратился в острого и властного человека. Она слышала, что дети в школе и дети, вышедшие в большой мир, — это совершенно разные люди. А разочарование в отце лишь довершило перемену. Наверное, это к лучшему.

— Брат, ты такой крутой... Восемь тысяч... У меня теперь так много денег... так много!

Бо Юньтянь прильнул к брату, ещё не отойдя от шока, и даже позволил обнять себя и взъерошить волосы. Бо Бин всё же наслаждался этим чувством, когда им так искренне восхищаются.

Они дошли до торгового центра. Бо Бин ловко выбрал новый телефон, вставил две сим-карты и, пользуясь подсказками Альфы, восстановил контакты в WeChat. Он без колебаний купил телефон и для Бо Юньтяня — подержанный, за тысячу с небольшим юаней, но куда лучше того старого аппарата с неисправным динамиком. Бо Юньтянь вертел покупку в руках, не в силах оторваться.

— Это чтобы ты искал ответы на задания и учился. Не дай бог узнаю, что ты тайком играешь в игры, иначе...

— Понял, спасибо, брат.

Бо Бин выбрал себе одежду, купил предметы первой необходимости и всё упаковал. Они пообедали в закусочной и взяли много еды с собой. Перед тем как выйти из машины, Ли Юймэй не преминула напомнить:

— Сяо Фэн, насчёт жилья для Сяо Юня — вся надежда на тебя...

— Не волнуйтесь, вторая сестра, раз уж я поел у вас, то не забуду, — Ли Фэн широко улыбнулся. — Как присмотрю через пару дней, сразу переезжайте.

Соседи, видя Ли Фэна, уже не удивлялись: все знали, что пьяница целыми днями бьёт жену и детей, и несчастным людям ничего не оставалось, кроме как просить Ли Фэна о помощи. Ли Юймэй вернула долг соседке, тётушке Ху, которая одалживала ей деньги полгода. Та решила, что раз приезжал Ли Фэн, значит, родня Ли Юймэй помогла деньгами, и по доброте душевной посоветовала быть осторожнее, чтобы Бо Сяолун не украл их на выпивку или азартные игры. Тётушка Ху даже предложила им приходить к ней на ужин, если будет совсем туго. Глядя на Бо Бина с повязкой на голове и опустившего голову Бо Юньтяня, соседи молча сочувствовали — жаль было и мать, и этих хороших детей.

Когда Ли Фэн вернулся домой, его жена обнаружила на заднем сиденье два блока сигарет и набор хорошей косметики.

— Чжунхуа... Ланьчжоу... — Ван Ланьчжи вытащила содержимое чёрного пакета. — Ли Фэн, ты, окаянный, опять деньги на ветер пустил? Ещё и Чжунхуа купил, такие дорогие?

— Что? Какие сигареты?

— Откуда у тебя деньги? А это что? Косметика... и не из дешёвых...

Ли Фэн вспомнил взгляд того юноши с глубокими глазами и всё понял.

— Это купил брат Сяо Юня, — он почесал затылок. — Вторая сестра попросила присмотреть жильё поблизости от школы, вот он и снял для него.

— Брат Сяо Юня? Какой ещё брат?

— Бо Бин. Тот хороший мальчик, что раньше защищал Сяо Юня и Юймэй. Вернулся с заработков на Новый год.

Ван Ланьчжи видела Бо Бина в доме Бо Сяолуна и запомнила его как молчаливого, добросердечного парня.

— Вы же родственники, зачем ты взял подарки?

Хоть она и ворчала, но косметику приняла с удовольствием. Она видела, как такой же набор использовали городские девушки, стоил он не меньше сотни-двух юаней — бренд, о котором она сама только мечтала.

— Такой молодой, а такой послушный. Ты смотри там, подбери для Юймэй и Сяо Юня жильё получше, в следующий раз позови их троих к нам на ужин.

— Жена, а мои сигареты... — Ли Фэн заискивающе улыбнулся.

— Чжунхуа я оставлю себе, а Ланьчжоу забирай, кури, — Ли Фэн остался доволен.

Он думал про себя: не зря говорят, что дети, вышедшие в люди, знают толк в человеческих

отношениях. Надо же, как ловко парень всё устроил. Подарок жене, две пачки сигарет: Чжунхуа для престижа, Ланьчжоу для себя — всё по уму, и лицо сохранил, и пользу принёс.

Тем временем в съёмном жилье Бо Сяолун храпел так, что стены дрожали. Ли Юймэй ушла спать в гостиную, а братья остались в одной комнате.

— Брат, мне всё кажется, что ты стал совсем другим...

Сердце Бо Бина ёкнуло. Этот парень оказался весьма проницательным. Впрочем, неудивительно — они были как два зверька, зализывавшие раны друг друга, и знали друг друга досконально. Он успокоился: кто поверит, что он больше не тот, прежний?

— И в чём же я стал другим?

— Просто... ты теперь говоришь так, что становится жутко...

— Когда поживёшь в этом мире, тоже таким станешь, — Бо Бин на ходу придумал оправдание.
— Иначе от тебя и костей не оставят.

Когда-то он сам, работая на грузоперевозках, нахлебался трудностей — жизнь в обществе была совсем не игрой, поэтому он даже немного завидовал Бо Юньтяню, у которого была возможность учиться.

Бо Юньтянь хотел что-то сказать, но осёкся. Бо Бин, лежащий рядом, выглядел в точности как раньше, но какая-то дистанция всё же появилась. В свои семнадцать он уже не был несмышлёным мальчишкой. Брат наверняка натерпелся бед, раз стал таким. В прошлый раз, когда он приходил домой, на его теле были следы побоев, а он, боясь задеть гордость брата, даже не осмеливался спросить. Да и тогда брат был сам не свой, говорил вяло, а сейчас, казалось, пришёл в себя и выглядел куда бодрее.

Он тщательно подбирал слова:

— Брат... тебя там никто не обижает? Если в том агентстве плохо, возвращайся. Я попрошу маму поговорить с дядей, он найдёт тебе работу в городе... Тебе не нужно будет так убиваться...

Повернувшись, он встретил такой угрюмый взгляд Бо Бина, что его пробрала дрожь.

— Я не хотел ничего такого, брат, просто... я видел те психотропные лекарства, которые ты выбросил в мусорку...

Бо Бин смягчился. Этот парень действительно умел читать людей, но это напомнило ему о важном. Стажёры в агентстве явно не были дружелюбны к прежнему владельцу тела. Скорее всего, его депрессия была напрямую связана с ними.

— Не волнуйся, — Бо Бин всегда ценил верность и доброту, иначе в прошлой жизни у него не было бы столько братьев, готовых за него в огонь и в воду. Он был искренне тронут заботой этого названного брата. — Я больше не буду их принимать.

Бо Юньтянь наконец успокоился.

— Вот заработаю много денег и буду тебя, брат, и маму, как следует содержать.

Бо Юньтянь поклялся, едва сдерживая слёзы.

— ...

<http://bllate.org/book/20829/2097617>